

УДК 343.211.3

**ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО
ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ ПО ДЕЛАМ ЛИЦ, НЕ ДОСТИГШИХ
ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Н.Г. Муратова

Аннотация

Правовые основы дифференциации уголовной ответственности, в том числе и по возрасту субъектов правонарушений, еще недостаточно исследованы в уголовном праве. Лица, не достигшие возраста уголовной ответственности, должны быть под особой защитой уголовного права. Именно здесь кроется дискуссионность данной проблемы и наличие пробелов в уголовном законодательстве Российской Федерации.

Правовые основы дифференциации уголовной ответственности, в том числе и по возрасту субъектов правонарушений, еще недостаточно исследованы в уголовном праве. Данный аспект исследования фокусирует в себе целый комплекс многоплановых и межотраслевых проблем. Криминологи, педагоги, психологи, социологи, процессуалисты объединяют усилия и пытаются найти оптимальную модель уголовной юстиции, в условиях которой комфортно в щадящем режиме разрешались бы проблемы несовершеннолетних граждан страны (см. [1–6]). Совершение общественно опасных деяний несовершеннолетними лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, требует комплексного подхода к решению проблем судопроизводства по данной категории лиц. Социологи утверждают, что в стране почти три миллиона беспризорных детей, в целом по России детская преступность возросла на 5% [7]. Доля малолетних в общем числе несовершеннолетних, нарушивших уголовно-правовые запреты, в разные годы колебалась от 23 до 32% [8, с. 12].

С первых декретов в революционной России были установлены особенности производства по делам несовершеннолетних. В декрете о судах № 2 было установлено, что «суды и тюремное заключение для несовершеннолетних обоего пола до 17 лет отменяются, а дела о несовершеннолетних, уличенных в деяниях общественно-опасных, рассматриваются в «комиссиях о несовершеннолетних» [2, с. 84–85]. Постановление СНК СССР от 15 апреля 1943 г. «Об усилении мер борьбы с детской преступностью, безнадзорностью и хулиганством» предусматривало создание трудовых воспитательных колоний НКВД СССР для подростков в возрасте от 11 до 16 лет. Преследуя цель дальнейшего отделения несовершеннолетних от взрослых преступников, создания специальных условий при рассмотрении уголовных дел подростков, Приказ Наркомюста СССР от 19 июня 1943 г. выделил в народных судах специальные камеры. При этом суд, опреде-

ляя понятие «мелких преступлений», исходит не только из объективных элементов преступления, но принимает во внимание и субъективные качества самого преступника [2, с. 91]. Таким образом, в истории уголовного судопроизводства периодически принимались различные нормативно-правовые акты, которые регламентировали, во-первых, возраст привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, во-вторых, особенности судебного рассмотрения данной категории дел, в-третьих, систему специальных органов, осуществляющих производство по данной категории дел.

Квалификация преступного деяния – эта та грань правового познания, которая отражает единство фактических данных и их оценку правоприменителем. Именно в плоскости правового познания должны осуществляться все изменения в оценке фактов, правовых признаков и правовой нормы. Так, А.А. Давлетов считает, что процесс уголовно-процессуального познания устанавливает виды юридических обстоятельств и, прежде всего, факт (событие) преступления и уголовно-правовую квалификацию (состав преступления) [9, с. 84–85]. В.Н. Кудрявцев, поддерживая Г.А. Левицкого, отмечал, что процесс квалификации носит не статический, а динамический характер, квалификация – и процесс, и результат [10, с. 7–8] (см. также [11, с. 7; 12, с. 5]). Именно квалификация преступного деяния позволила усилить и обогатить концепцию взаимосвязи материального и процессуального права. Думается, А.Д. Прошляков не случайно обосновал тезис о том, что юридическая квалификация – это динамический комплексный процесс применения материально-правовых и процессуальных норм на различных стадиях уголовного судопроизводства, который не заканчивается даже после вступления в силу приговора суда, так как это может быть связано с принятием нового уголовного закона, имеющего обратную силу [13, с. 111].

В соответствии с ч. 2 ст. 126 УПК РСФСР 1960 г. производство предварительного следствия было обязательно по всем уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних; расследование проводилось следователями органов внутренних дел. Перечень оснований отказа в возбуждении уголовного дела и его прекращения предусматривал п. 5 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР – «в отношении лица, не достигшего к моменту совершения общественно опасного деяния возраста, по достижению которого, согласно закону, возможна уголовная ответственность». В соответствии с этими достаточно четкими процессуальными правилами уголовные дела по фактам совершения преступлений малолетними возбуждались, устанавливались фактические обстоятельства дела и квалификация деяния, выявлялись причины и условия совершения преступления малолетними, выявлялись взрослые подстрекатели.

Однако вступление в действие в 1999 году Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в ред. от 22 августа 2004 г. в корне изменило отношение правоохранительных органов к расследованию преступлений лиц, не достигших возраста уголовной ответственности. Уголовные дела практически не возбуждаются – составляются производства по отказу в возбуждении уголовного дела по всё тому же п. 5 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ «Основания прекращения уголовного преследования» уголовное преследование в отношении лица, не достиг-

шего к моменту совершения деяния предусмотренного уголовным законом возраста, с которого наступает уголовная ответственность, подлежит прекращению по основанию, указанному в п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (отсутствие в деянии состава преступления).

Правоприменительная практика, в основном, пошла именно по этому пути – принимаются решения об отказе в возбуждении уголовного дела. При подготовке данной статьи было изучено 62 учетных дела малолетних, содержащихся в Центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей МВД РТ (ЦВСНП МВД РТ), 38 судебных решений о помещении несовершеннолетних в ЦВС НП МВД РТ, 70 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с недостижением лицом возраста уголовной ответственности. Из всех изученных учетных дел несовершеннолетних только в одном (!) случае следователь в соответствии с требованиями УИК РФ 2001 г. вынес постановление о прекращении уголовного преследования после возбуждения уголовного дела и выяснения всех обстоятельств совершенного деяния, установив причины и условия совершения преступления, образ жизни семьи несовершеннолетнего, его характерологические качества личности, уровень влияния окружавших его взрослых людей [14] (использован репрезентативный метод исследования).

В изученных постановлениях об отказе в возбуждении уголовного дела в 62% случаев применён п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – «отсутствие в деянии состава преступления», в 38% случаев – ч. 3 ст. 27 УПК РФ, в соответствии с которой прекращается уголовное преследование в отношении лиц, не достигших возраста уголовной ответственности. Это означает, что без возбуждения уголовного дела формально описывается состав преступления, составляются рапорты, берутся объяснения от малолетних граждан, большинство которых в суде не могут объяснить причину своего поведения [15]. В данных постановлениях без возбуждения устанавливались следующие виды преступлений: 1) ч. 2 ст. 158 УК РФ – 27.9% (кража), 2) ч. 1 ст. 163 УК РФ – 25.5% (вымогательство), 3) ч. 1 ст. 159 УК РФ – 18.6% (мошенничество), 4) ч. 2 ст. 163 УК РФ – 13.9% (квалифицированное вымогательство), 5) ч. 1 ст. 116 УК РФ – 11.6% (побои), 6) ст. 207 УК РФ – единственное постановление (заведомо ложное сообщение об акте терроризма). Таким образом, в основном фактически речь шла о преступлениях, которые преследуются в порядке публичного обвинения (ч. 5 ст. 20 УПК РФ), частное обвинение могло быть осуществлено только в 11.5% случаях. Причем в 25.5% постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела не указывались квалифицирующие признаки преступления, а формально констатировался состав преступления – ст. 158, 159, 163 УК РФ и т. п.¹

Таким образом, возможность изменения правовой квалификации преступного деяния имеет под собой и социальную природу, так как непосредственно затрагивает законные права и интересы малолетних граждан в уголовной юстиции. Традиционно вопросы квалификации исследуются уголовно-правовой наукой,

---

¹ См.: «Несовершеннолетний Н. взял у матери 100 руб., обещал помыть какую-либо автомашину и вечером отдать деньги, но у него не получилось» – квалификация по ч. 1 ст. 159 УК РФ (учетное дело № 298/2003 г.). Постановлениями об отказе в возбуждении уголовного дела по исследуемому основанию по делам частного обвинения (ст. 116 УК РФ) заинтересовался Уполномоченный по правам человека в Республике Татарстан.

которая опирается на общетеоретические основы уголовного права и его институтов [12, 16–21] и характеризует отдельные составы преступлений (см. [22–26]).

Практически все судебные решения о помещении несовершеннолетнего лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, вынесены судьями федеральных судов, и всего два решения вынесены мировыми судьями. Это связано с тем, что статус судов в соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» не определен (ст. 28). Форма судебного заседания (закрытый, открытый процесс) также не определяется, поэтому в 36,8% случаев дела о помещении несовершеннолетних в Центр временного содержания рассматривались в открытом судебном заседании, в 21% случаев – в закрытом, не указана форма судебного заседания в 42% случаев. В 13% случаев вынесены судебные решения об отказе в удовлетворении ходатайств компетентных органов о помещении несовершеннолетних лиц в Центр временного содержания (см. [28]). Кроме того, большинство судебных решений содержало в тех или иных терминологических выражениях формулировки обвинения: «усматриваются признаки преступления, предусмотренного...», «совершил преступление...», «налицо признаки преступления, совершенного Н.». Таким образом, возникает проблема правовой квалификации деяний, предусмотренных УК РФ, совершенных малолетними лицами. Представляется возможным предложить следующие пути совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства по рассматриваемой проблеме: 1) четко определить в уголовном законе необходимость квалификации деяния малолетних; 2) дифференцировать основания прекращения уголовного преследования в связи с недостижением возраста уголовной ответственности; 3) предусмотреть обязательное производство предварительного следствия по всем делам несовершеннолетних граждан любого возраста, которое должно проводиться следователями Следственного Комитета при Прокуратуре РФ (специальные группы для расследования дел несовершеннолетних); 4) внести новый принцип в гл. 1 Раздела 1 УК РФ «Принцип невиновности малолетних» следующего содержания: «Лица, не достигшие возраста уголовной ответственности, являются невиновными, и применение к ним мер принуждения возможно лишь при доказанности факта совершения противоправного деяния в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством»; 5) внести главу в УПК РФ «Производство по делам лиц, не достигших возраста уголовной ответственности». 6) сформулировать предложения для проекта Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения дел о правонарушениях малолетних».

Summary

N.G. Muratova. Qualification of the socially dangerous acts committed by individuals not having reached the age of criminal responsibility.

Legal basis of criminal responsibility differentiation, including differentiation by age of offender is an insufficiently researched problem. Individuals not having reached the age of criminal responsibility should be under the special defense of criminal law. This is the reason of the problem being under discussion. The problem reveals some essential gaps in legislation of Russian Federation.

Литература

1. *Полянский Н.Н.* Основные формы построения уголовного процесса // Учен. зап. МГУ. Тр. юрид. фак. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1949. – Вып. 145, кн. 4. – С. 51–84.
2. *Федоров О.П.* Уголовная ответственность несовершеннолетних преступников // Учен. зап. МГУ. Тр. юрид. фак. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1949. – Вып. 145, кн. 4. – С. 85–96.
3. *Наумов А.В.* Уголовный закон и права человека // Сов. государство и право. – 1990. – № 1. – С. 52–59.
4. *Трубникова Т.В.* Теоретические основы упрощенных судебных производств. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1999. – 132 с.
5. *Хисматуллин Р.С.* Современные проблемы судебной деятельности по делам несовершеннолетних: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – 38 с.
6. *Галимов О.Х.* Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. – СПб.: Питер, 2001. – 224 с.
7. Милиционеры задались детским вопросом. Волга-Урал // Рос. газета. – 2004. – 26 нояб.
8. *Рачкова А.М.* Криминологическая характеристика общественно-опасного поведения малолетних и его предупреждение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2004. – 26 с.
9. *Давлетов А.А.* Основы уголовно-процессуального познания. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 152 с.
10. *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. – М.: Юрид. лит., 1972. – 352 с.
11. *Куринов Б.А.* Научные основы квалификации преступлений. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 181 с.
12. *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. – М.: Юрист, 2004. – 304 с.
13. *Прошляков А.Д.* Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права. – Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 1997. – 208 с.
14. Архив ЦВСНП МВД РТ за 2003–2004 гг. – Дело № 311.
15. Судебные решения по делам лиц, не достигших возраста уголовной ответственности. – Архив ЦВСНП МВД РТ. – № 232, 261, 299, 384, 386, 487, 622 и др.
16. *Волков Б.С.* Мотив и квалификация преступлений. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1968. – 166 с.
17. *Незнамова З.А.* Коллизии в уголовном праве. – Екатеринбург: Cricket, 1994. – 284 с.
18. Эффективность применения уголовного закона / Отв. ред. Н.Ф. Кузнецова, И.Б. Михайловская. – М.: Юрид. лит., 1973. – 208 с.
19. *Якушин В.А.* Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. – Тольятти: ТолПИ, 1998. – 296 с.
20. *Малков В.П.* Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 173 с.
21. *Рарог А.И.* Вина и квалификация преступлений. – М.: РИО ВЮЗИ, 1982. – 63 с.
22. *Талан М.В.* Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории и законодательного регулирования. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – 388 с.
23. *Гаухман Л.Д., Максимов С.В.* Уголовно-правовая охрана финансовой сферы: новые виды преступлений и их квалификация. – М.: ЮрИнфоР, 1995. – 96 с.

24. *Хабибуллин М.Х.* Ответственность за заведомо ложный донос и заведомо ложное показание по советскому уголовному праву. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1975. – 160 с.
25. Преступления против правосудия / Под ред. А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2005. – 416 с.
26. *Севрюков А.П.* Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. – М.: Экзамен, 2004. – 352 с.
27. Архив ЦВСНП МВР РТ. – Уч. дел. № 36, 46, 48, 848, 296.

Поступила в редакцию
04.09.07

Муратова Надежда Георгиевна – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского государственного университета.